

Выслушав Ян Тяньдуна, Хань Цзюэ сделал глубокий вздох.

Честно говоря, он был по-настоящему зол, однако ещё больше он чувствовал себя безмолвным.

«Ян Тяньдун не сказал мне о том, что он умер, пытаясь за кого-то отомстить или от банальной несправедливости, а это значит, что с самого начала виновником его смерти был он сам.»

Придя к этому выводу, Хань Цзюэ спросил:

— Почему ты решил с кем-то сразиться?

Стыдливо потерев пальцы, Ян Тяньдун неловко ответил:

— Мой подчинённый сказал мне о том, что этот демон самый сильный среди всех других демонов, но я ему не поверил...

— Понятно, но, почему он решил тебя убить?

— С самого начала он сказал мне о том, что, сражаясь с кем-то, он бьётся до смерти, но при этом убивает только своих врагов, поэтому я сказал ему, что мы можем просто сразиться, как враги.

Теперь для Хань Цзюэ всё встало на свои места.

«Всё-таки это оказалась не вина противника, а просто высокомерная провокация со стороны Ян Тяньдуна.»

В этот момент Ян Тяньдуну как никогда хотелось, чтобы неподалёку появилась глубокая дыра, в которой он мог скрыться.

Он даже не смел поднять свой взгляд и взглянуть в лицо своему Учителю.

После непродолжительного молчания Хань Цзюэ спокойно ответил:

— В таком случае, можешь перевоплотиться, желаю тебе хорошего развития в своей следующей жизни.

С этими словами он исчез.

При сложившихся обстоятельствах он больше ничем не мог помочь Ян Тяньдуну, однако,

прежде чем уйти, он всё же связался с Мэн По и попросил, при возможности, устроить для Ян Тяньдуна хорошие начальные условия в его следующей жизни.

Несмотря ни на что, он был его первым учеником.

Вернув предыдущий оцепенелый взгляд, Ян Тяньдун вернулся в очередь.

С особой грустью он был вынужден смириться с тем, что больше не может вернуться к своей предыдущей жизни и должен будет начать жизнь с самого начала.

Подняв свой взгляд, Ян Тяньдун посмотрел вверх.

Бесчисленные призраки стояли в очереди, выглядя такими одинокими.

Внезапно Ян Тяньдун начал жалеть о том, что сделал.

«Если бы я только остался на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию...»

К сожалению, не было никаких «Если».

«Вполне возможно, в своей следующей жизни я снова стану обычным смертным, в то время как Учитель будет и дальше наставлять других учеников, и они вместе продолжат идти по пути культивирования.»

Чем больше Ян Тяньдун думал об этом, тем сильнее болело его сердце.

«К сожалению, в том, что произошло есть только моя вина и мне даже некого ненавидеть.»

...

После возвращения во врождённую духовную обитель, Хань Цзюэ начал вычислять информацию о том демоне, который убил Ян Тяньдуна.

Поскольку он собирался стать Бессмертным Императором, Хань Цзюэ обладал определенным пониманием такой силы, как карма, благодаря чему, следуя по пути вычисления кармы Ян Тяньдуна, он очень легко смог найти этого демона.

Это оказался демон на Стадии Пересечения Скорби, который в настоящее время прятался в лесу и культивировал.

В радиусе ста миль от этого демона нельзя было обнаружить хотя бы одного второго демона.

Казалось, он очень дорожил собственным уединением.

Вероятнее всего у этого культиватора демонов был такой же менталитет, как и у Хань Цзюэ, а Ян Тяньдун просто оказался одним из тех людей, которые мешали его спокойному культивированию.

Посмотрев на него, Хань Цзюэ не стал искать мести, ведь Ян Тяньдун сам спровоцировал для себя эту проблему.

«В некотором роде это даже можно назвать благословением.»

«Возможно, в новой жизни, Ян Тяньдун сможет раскрыть свой талант.»

«К тому же, Врождённая удача простой родословной Святого Демона смертного мира уже давно не выглядит столь впечатляюще, как раньше, и даже не может сравниться с Врождённой удачей остальных учеников на горе.»

«Ну, а если он будет обделён хорошей Врождённой удачей и в следующей жизни, я просто позволю ему перевоплотиться и дальше!»

Перестав думать об этом, Хань Цзюэ сосредоточил всё своё внимание на постижении Великого Пути Жизни и Смерти.

Под деревом Фусан.

Все усердно культивировали, изредка перекидываясь парой слов.

Хань Цзюэ не стал распространять новость о смерти Ян Тяньдуна.

По мере того, как его понимание Великого Пути Жизни и Смерти углублялось, он обнаружил, что его Звёздное тело Хунмэн начало оказывать некоторое влияние.

В глубине его души появилось море звёзд. Бесчисленные точки сияли ярким светом.

Следуя инстинктам, Хань Цзюэ слил своё понимание Великого Пути Жизни и Смерти с этими звёздами и его Великий Путь, поддавшись стимуляции, стал сильнее.

Сознание Хань Цзюэ попало в огромную вселенную, где каждая звезда, могла ненадолго сделать его несколько рассеянным.

Внезапно до него дошло осознание того, что он так и не понял до конца всё величие Звёздного тела Хунмэн

Всё это время он продолжал культивировать, даже не пытаясь разобраться в секрете своего телосложения.

Поняв это, Хань Цзюэ решил сосредоточить всё своё внимание на постижении Звёздного тела Хунмэн.

У него возникла смелая идея.

«Если я смогу создать собственную вселенную, которая по своим масштабам ни в коей мере не будет уступать нынешним мириадам миров, значит ли это, что вся Врождённая удача этой вселенной сосредоточится на мне?»

«Врождённая удача из Бессмертного мира и мириад миров, собранная вместе. Разве я сам не стану подобен Небесному пути?»

Хань Цзюэ не мог не поддаться этому искушению.

Внезапно он вспомнил легенду о Пань-гу, расколовшим небеса.

«Может ли быть так, что после того, как Пангу расколол небеса, он не стал жертвовать собой, а просто превратился в Небесный путь и стал существом, о котором не могут вообразить даже Бессмертные?»(прим. пер. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Паньгу>)

Хань Цзюэ подавил своё волнение.

«Этот план займёт слишком много времени.»

«Бессмертный мир существует неисчислимо количество лет, поэтому сам этот план может занять столько времени, что даже самое понятие «времени» будет превышено.»

...

В огромной тюрьме.

Чжоу Фан и Мо Фу сидели в позе медитации и культивировали.

В их камере находились не только они, но и другие культиваторы, побеждённые Фан Ляном.

Около единственного выхода из тюрьмы круглосуточно патрулировали десятки культиваторов.

В других камерах внутри тоже можно было обнаружить большое количество культиваторов, каждый из которых пытался залечить собственные раны.

Мо Фу открыл глаза и тихо сказал:

— Как же всё странно, разве тебе не кажется всё это странным?

Услышав вопрос Мо Фу, Чжоу Фан открыл свои глаза и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Семья Гу оставила многих из нас в живых. Разве они не подумали об опасности такого решения?

— Может быть живые мы им чем-то полезны.

— Может быть. - хмуро ответил Мо Фу и погрузился в глубокое раздумье.

«Как семья Гу может нас использовать?»

«Здесь так много людей.»

У Мо Фу было плохое предчувствие.

Вздыхнув, человек рядом с ним произнёс:

— Оставив так много культиваторов из совершенно разных сил, скорее всего они делают это для жертвоприношения. Разве вы не знаете о том, что у семьи Гу есть предок? Когда-то он почти смог прорваться на Стадию Бессмертного Императора. Фан Лян имеет свою нынешнюю силу из-за Врождённой удачи этого предка.

Следом последовали комментарии остальных заключённых:

— Да, скорее всего, они делают всё это для того, чтобы возродить своего предка.

— В таком случае, даже Фан Лян всего лишь на всего пешка?

— Конечно, ***. В противном случае, оказался бы он в нынешнем бессознательном состоянии? Не думай, что он такой весь из себя властный. На самом деле при его нынешнем состоянии, даже смерть стала бы для него лучшим исходом.

— Говорят, что глава семьи Гу хотел выдать свою дочь замуж за Фан Ляна, но он отказался. Именно это и стало причиной его нынешнего положения.

— А разве Фан Лян не Небесный генерал Небесного двора? Почему тогда никто из Небесного двора до сих пор так и не появился?

— Небесный двор находится в хороших отношениях с Божественным дворцом. Нужно ли им портить свои отношения только ради одного обычного Небесного генерала?

— Эх, все живые существа подобны пешкам перед настоящими игроками.

...

Чжоу Фан и Мо Фу переглянулись, и Чжоу Фан шёпотом сказал:

— Как ты думаешь, Хань Цзюэ придёт?

Мо Фу закатил свои глаза и незадумываясь ответил:

— Брат Хань всё ещё в смертном мире, как он может сюда прийти?

Выслушав слова Мо Фу, Чжоу Фан почувствовал, что в этом был смысл.

— Но, если он всё-таки придёт, семья Гу непременно будет уничтожена. — злорадно сказал Чжоу Фан.

К этому времени он больше не сомневался в силе Хань Цзюэ и мог только фантазировать о том, насколько на самом деле он сейчас силён.

Чжоу Фан понимал Хань Цзюэ, хотя этот парень и вёл себя достаточно осторожно, стараясь лично никого не провоцировать, если кто-нибудь решал спровоцировать его, недоброжелатель непременно страдал.

Мо Фу улыбнулся и сказал:

— Вполне возможно.

А после про себя добавил.

«Да семья Гу в глубокой ***!»

...

Три года спустя.

Чжоу Фаню, Мо Фу и другим заключённым бы введён специальный яд, разрушивший всю Ци в их теле и не позволяющий им больше накапливать её.

После этого всех заключённых вывели из тюрьмы.

Час спустя.

Всех заключённых привели в огромное здание, располагавшееся на вершине горы.

Это здание оказалось тем же самым местом, где в своё время проводился ритуал с участием Фан Ляна.

Все нервничали.

Глава семьи Гу сидел на балконе, а позади него послушно стоял Фан Лян.

Лицо Фан Ляна было невыразительным. Он был одет в даосскую мантию, покрытую различными узорами рун, и выглядел довольно странно.

Глава семьи Гу махнул рукой и культиваторы семьи Гу, располагавшиеся вокруг алтаря сделали шаг вперёд и начали произносить заклинание.

Глядя на происходящее, Чжоу Фан хмуро пробормотал:

— Это вот-вот начнётся?

Мо Фу не ответил.

Вместо этого он изо всех сил старался хоть немного пополнить собственную Ци, однако, несмотря на все его попытки, он не смог призвать даже небольшой капли Ци.

Другие заключённые потихоньку начинали паниковать.

Многие из них, даже не скрываясь, принялись во весь голос проклипать семью Гу.

В это время рядом с главой семьи Гу появилась женщина.

Её звали Гу Синь.

Слегка обернувшись и посмотрев на Фан Ляна, она, не отрывая от него взгляд, спросила у мужчины:

— Отец, сделав это, ты действительно сможешь спасти Фан Ляна?

— Конечно. Причина, по которой он прямо сейчас находится в таком состоянии, заключается в том, что он просто не в силах выдержать силу души предка, одна, как только его база культивирования будет восстановлена, он естественным образом придёт в себя. – ответил глава семьи Гу, глядя на развернувшуюся формацию на алтаре внизу.

Формация для возрождения предка была активирована.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2318588>